

битве. Во всяком случае современники присвоили ему после Мамаева побоища, как и Дмитрию Ивановичу московскому, прозвище Донского.¹

При чтении же „Сказания“ создается впечатление, что автор памятника преуменьшил роль Владимира серпуховского в событиях 1380 года сравнительно с действительностью. Это объясняется публицистической направленностью произведения. Основное идейное значение этого образа в памятнике определяется заданием показать пример вассального служения младшего князя старшему, удельного князя великому князю московскому. Поэтому, как самостоятельная личность, князь серпуховский для автора „Сказания“ не представлял интереса. Ему необходимо было подчеркнуть верность, преданность князя серпуховского князю московскому, и потому в „Сказании“ Владимир Андреевич предстает человеком пассивным, выполняющим только волю великого князя московского.

Верными вассалами, безусловно служащими великому князю московскому, представлены в памятнике также и остальные русские князья, принявшие участие в походе Дмитрия.

Автор изображает русских князей как единодушную группу, сплотившуюся вокруг великого князя московского. Этим объясняется то, что индивидуально, за редким исключением, князья никак не характеризуются автором. Он или говорит о них всех „князи русские“, „князи и воеводы“, или же, как, например, в рассказе об уряжении полков называет при их перечислении имена князей. На призыв Дмитрия встать на защиту Русской земли, христианской веры, князья отвечают „все купно, аки единымы усты“ готовностью „умрети с тобою (великим князем, — Л. Д.) и главы свои положити за святую веру христианскую и за твою великую обиду“.

Наиболее ярко эта преданность великому князю московскому всех князей русских показана в эпизоде, рассказывающем о желании великого князя биться впереди всех. Они не разрешают ему биться наравне со всеми, он — старший среди них и поэтому должен стоять в стороне от битвы и наблюдать за тем, как будут биться за его дело вассальные князья: „Не подобаеь тебе, великому князю, наперед самому в плъку битися, тебе подобаеь особь стояти и нас смотрити а нам подобаеь битися и мужство свое и храбрость пред тобою явити“. Великий князь московский — их господин и судья их дел: после битвы он должен одарить каждого по заслугам: „Егда ты господь упасет милостию своею, и ты разумеши, кого чим даровати“. Как в ответ на первое обращение Дмитрия, так и в этом эпизоде князья говорят о своей готовности умереть за великого князя и за его дело: „Мы же готови есмя в сий день главы свои положити за тебя, государя, и за святыя церкви и за православное христианство“.

Рассмотренный эпизод, без сомнения, имел особенную остроту в то время, когда было написано „Сказание“. Это обращение князей к Дмитрию отражало воинскую практику того времени: великий князь не должен рисковать во время боя своей жизнью, он старший, он верховный руководитель, он должен руководить сражением, наблюдать за ходом боя, а не участвовать в нем наравне со всеми воинами. Для непосредственного руководства сражением существуют воеводы и вассальные князья, которые обязаны выполнять волю великого князя.²

¹ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, т. II. СПб., 1891, стр. 298.

² Д. С. Лихачев. Летописные известия об Александре Поповиче. Труды ОДРА, т. VII, 1949, М.—Л., стр. 43.